

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИИ

Перевод фразеологии является одной из наиболее сложных проблем теории и практики художественного перевода и, кроме того, представляет особый интерес в плане сопоставительного изучения языков.

В исследованиях по теории перевода выдвигаются различные принципы подхода к решению проблемы воссоздания фразеологических оборотов (фразеологизмов) оригинала¹, а также различные критерии адекватности их перевода, поскольку само понятие адекватности перевода в данном случае неоднозначно. Так, В.Л.Аврасин и И.С.Бендаржевская в специальном исследовании, посвященном характеристике адекватности передачи фразеологизмов, выделяют пять аспектов адекватности².

1. Структурная адекватность. Передача фразеологизма структурно эквивалентным фразеологизмом и сохранение того же типа фразеологизма, что и в подлиннике.

2. Предметно-логическая адекватность. Совпадение предметного значения перевода и оригинала вне зависимости от характера фразеологизма.

3. Образная адекватность. Степень адекватности зависит от сохранения или несохранения образа (его переносного значения) во фразеологизме.

4. Функционально-стилистическая адекватность. Сохранение функционально-стилистической окраски фразеологизма оригинала при его переводе или замене эквивалентом.

5. Экспрессивно-стилистическая адекватность. Сохранение в переводе того же отношения к литературной норме и той же эмоциональной окраски, что и в оригинале.

На наш взгляд, четыре из пяти выделенных аспектов адекватности

1/ Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. - М., 1971; Комиссаров В.Н. Слово и перевод. - М., 1973; Лингвистика перевода. - М., 1980; Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. - Минск, 1972; Коптилов В.В. Актуальные теоретические вопросы украинского перевода. Автореф. докт. дис. - Киев, 1971.

2/ Аврасин В.М., Бендаржевская И.С. К характеристике адекватности перевода фразеологизмов. Некоторые вопросы романо-германской филологии. - Челябинск, 1969. Вып. IV.

перевода (структурная, предметно-логическая, функционально-стилистическая и экспрессивно-стилистическая) в равной степени характеризуют адекватный перевод любого ряда лексических единиц. Без учета этих аспектов адекватный перевод иноязычного текста был бы вообще невозможен. Не менее важным аспектом представляется не выделенная авторами ситуативная (контекстуальная) адекватность перевода³.

Адекватность воссоздания фразеологизма, безусловно, зависит от всего комплекса перечисленных общих аспектов, но лишь один из них - третий - является специфической, особенной характеристикой адекватности перевода фразеологии подлинника. Основа внутренней формы фразеологического оборота - его образность. Метафорические представления, а точнее несовпадение метафорических, образных представлений, лежащих в основе фразеологизмов различных языков, - вот то, что усложняет перевод фразеологических единиц и часто переводит их в разряд "безэквивалентной" лексики⁴. Однако как бы резко ни различалось образное мышление представителей разных народов, нельзя утверждать, что фразеология в целом - это область "безэквивалентной лексики". Существует довольно много фразеологических единиц, для которых в других национальных языках имеются не только частичные (неполные) эквиваленты, но и тождественные (полные).

Во многих языках существуют своего рода "универсальные" фразеологизмы, "межъязыковые" фразеологические эквиваленты, представляющие собой обороты, в основе которых лежат образы античной мифологии, библейских и евангелистских текстов; к их числу относятся и "крылатые выражения" интернационального фонда. В то же время некоторые межъязыковые фразеологические эквиваленты возникли самостоятельно в языках народов, близких по культурному уровню, духовному

3/ Как справедливо отмечает Я.Рецкер: "Далеко не всегда формальная эквивалентность фразеологической единицы дает право на ее использование в переводе, например, когда ситуация высказывания и речевая характеристика препятствует этому". Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М., 1974. С.216.

4/ "Чаще всего фразеологические обороты двух - особенно неродственных языков, - как верно замечает Э.А.Вайтла, - оказываются различными по своей образной основе. Даже при определенной общности жизненного опыта, окружающих реалий и т.п., образное мышление народа подчас оказывается весьма своеобразным, самобытным, неповторимым, что, воплотившись во фразеологии, дает иногда весьма неожиданные для представителей другого народа сопоставления и метафорические представления и делает фразеологию в ее основной массе сугубо национальным явлением каждого народа". Вайтла Э.А. Из наблюдений над переводом русской фразеологии на эстонский язык. - Учен. зап. Тартусского ун-та, 1977. XXIX. Вып. 425. С.143.

развитию, условиям жизни и быта, как результат общности психических процессов, особенностей и единства логического мышления. Сравнительно небольшая часть межъязыковых эквивалентов в виде фразеологических калек появилась в результате взаимодействия национальных культур, языковых контактов.

Воссоздание в переводе единиц "межъязыкового фразеологического фонда", как правило, не представляет трудностей для переводчиков. Однако следует иметь в виду, что даже полные межъязыковые эквиваленты могут по-разному функционировать в национальных языках, различаться частотностью употребления, степенью метафоричности (стершейся в одном языке и по-прежнему яркой в другом), стилистической и эмоциональной окраской. Кроме того, эти эквиваленты могут приобретать в языках новое семантическое значение.

Единицы "межъязыкового фразеологического фонда" в языке художественного произведения, подчиняясь общему авторскому замыслу, иногда модифицируются, превращаясь в окказиональные и часто "непереводимые" фразеологизмы. Перевод межъязыковых фразеологизмов, таким образом, требует творческого подхода и несводим к их механической замене имеющимися в языке перевода формальными эквивалентами.

В данной статье материалом для исследования способов перевода фразеологических единиц и сопоставительного анализа русской и испанской фразеологии послужил испанский перевод собрания сочинений Ф.М.Достоевского, выполненный Рафаэлем Кансиносом Ассенсом⁵.

В плане сопоставительного анализа русского и испанского языков фразеологические единицы в произведениях Ф.М.Достоевского можно подразделить на три основные группы: эквивалентные, безэквивалентные и индивидуально-авторские (окказиональные) фразеологизмы.

Группу эквивалентных фразеологизмов, так называемых "межъязыковых фразеологических эквивалентов", составляют полные, частичные (неполные) эквиваленты и аналоги.

5/ Этот перевод до сих пор является одним из лучших переводов произведений Ф.М.Достоевского, он выдержал семь изданий и, на наш взгляд, с наименьшими потерями и искажениями передает фразеологию оригинала. Примеры цитируются по изданию: *Dostoyevski. Obras completas, tomos I-III.-Madrid, 1953.* Оригинал цитируется по изданию: *Достоевский Ф.М. Собр.соч. в 10-ти томах.-М., 1958.* (В скобках римской цифрой указан номер тома, арабской - страницы.)

В неполных эквивалентах может варьироваться лексико-грамматическая структура фразеологизма (при обязательном тождестве образа), например:

носить воду решето *coger agua en cesta*

В аналогах главным является тождество значения и эмоционально-стилистическая окраска оборота оригинала и перевода, при этом образная основа может быть совершенно иной по сравнению с основой фразеологизма оригинала:

каши маслом не испортить *por mucho rap nunca fue mal en ano*

Сравним предыдущие примеры фразеологизмов со случаем полной эквивалентности фразеологизмов:

язык без костей *lengua sin hueso*

Рассмотрим, как воссоздана первая группа фразеологизмов в переводе Р.К.Ассенса:

Полные эквиваленты:

потерял ум (IX, 18) *perdió el quicio* (III, 26)

жить на чужих хлебах (IX, 44) *comía el rap ajeno* (III, 35)

Частичные эквиваленты:

остаться с носом (X, 165) *quedarse con dos palmos de narices* (III, 532)

в щелку пролезет (X, 101) *se suela por el ojo de una aguja* (III, 466)

Частичных и полных эквивалентов в переводе Ассенса сравнительно немного, большинство фразеологизмов первой группы воссоздано им с помощью аналогов и, как правило, адекватно:

Аналоги:

пора поворачивать оглобли назад (IX, 116) *es hora de recoger velas* (I) (I) Literalmente: *volverse atrás* (III, 89)

между двух стульев садиться (IX, 102) *siempre nadas entre dos aguas* (III, 80)

медный лоб (IX, 168) *cara dura* (III, 103)

дышавший на ладан (IX, 521) *ya tenía un pie en sepultura* (III, 491)

по твоей дудке пляшет (IX, 432) *al son de tu gaita baila* (III, 286)

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что переводчику удалось воссоздать не только функционально-семантический строй рус-

ских оборотов, но и передать их эмоционально-стилистическую окраску, т.е. адекватно перевести фразеологизмы оригинала. Однако довольно часто в результате неверно понятого значения оборота при подборе фразеологизма-аналога переводчик допускает смысловые ошибки:

он был впопьяна (IX, 33) *estaba borracho perdido* (III, 36)
хелторотый (IX, 288) *con boqueron* (III, 196)

Сопровождая свой перевод сноской:
"cheltorotly", Ассенс еще более затемняет смысл оборота.

вопроса, поставленного так ребром (IX, 594) *pregunta tan a boca de jarro*
(III, 412)

Встречаются случаи функционально-стилистической неадекватности аналога фразеологической единицы оригинала:

убитый горем (IX, 8) *tránsito de amargura* (III, 40)
рука у меня была (IX, 141) *yo tenía bien guardadas las espaldas* (III, 105)

о житье-бытье (IX, 26) *de la vida y milagros* (III, 128)

В данных примерах литературная, "завышенная" по сравнению с фразеологизмом оригинала окраска аналогов, не отражает фамиллярного характера оборотов, а во втором и третьем примерах приводит к определенному искажению значения исходных фразеологизмов.

Вторую группу фразеологизмов составляют "безэквивалентные" (или "безаналоговые") обороты, в основе которых лежат образные представления, присущие конкретной (в данном случае русской) национальной культуре. Передача фразеологизмов этой группы представляет большие трудности для переводчиков. Многочисленные способы воссоздания фразеологизмов второй группы можно свести к четырем основным способам:

1. Калькирование. Этот способ таит в себе опасность буквалистского перевода. Однако опытному и чуткому переводчику калькирование позволяет не только полнее передать специфику фразеологии оригинала, но иногда даже сделать калькированный фразеологический оборот достоянием своего национального литературного языка.

2. Перевод лексическим эквивалентом. Такой перевод, уничтожая образный характер оборота, обычно лишает фразу экспрессивности и тем самым обедняет оригинал. Но этот способ представляется единственно возможным и необходимым в случаях, когда калька или описательный перевод оборота сделали бы фразу громоздкой, нарушили ее структуру, интонацию, ритм.

3. Описательный перевод. Перевод фразеологизма свободным сочетанием правомерен и эффективен, если фразеологический оборот оригинала не обладает яркой образностью, характеристичностью.

4. Контекстуальная замена или другие средства фразеологической компенсации. Переводчиком могут быть введены в контекст произведения фразеологизмы иного значения, если они не искажают семантического и функционального значения фразы оригинала. Этот способ чаще всего приводит к смысловым ошибкам и должен применяться очень осторожно.

Расхождения в образном строе языков настолько велики, что переводчик, пытаясь передать "безэквивалентный" фразеологизм, иногда не в состоянии даже правильно "расшифровать" его. В качестве примера приведем несколько случаев ошибочной "расшифровки" фразеологических единиц в переводе Ассенса:

держал в ежовых рукавицах и в	alimentaba con morros de
черном теле, ... "на постном масле"	errizo y carne negra, en aceite
(IX, 429)	de vigilla (III, 386)

Иногда Ассенс опускает в переводе непонятый им фразеологизм или его часть:

а вы сейчас лько в строку	y usted enseguida a escribir
и запишите (IX, 579)	(III, 379)

"Частичный" перевод фразеологической единицы, как мы можем убедиться из последнего примера, приводит к бессмыслице.

Калькирование фразеологизма является наиболее распространенным способом передачи "безэквивалентных" фразеологизмов в переводе Ассенса. Предпочтение этого способа вызвано общими принципами подхода переводчика к своей задаче — максимально точно воссоздать оригинал, передать все его стилистические особенности. Многие кальки-фразеологизмы адекватно воссоздают обороты оригинала и органично входят во фразу перевода:

в чужой монастырь со своим	en un extraño monasterio no entres
уставом не ходят (IX, 49)	con tu regla (III, 61)
(побледнела) как полотно	como lienzo (III, 362)
(IX, 551)	

Часто переводчик, смешивая два явления: "безэквивалентные" обороты и обороты, включающие в себя "безэквивалентную" лексику, калькирует фразеологизмы, имеющие эквиваленты и аналоги в испанской фразеологии, очевидно, на том основании, что в их состав входит слово-реалия. Транслитерированная в переводе фразеологизма реалия

искажает функционально-стилистическое значение оборота оригинала. Например:

не верит мне ни на слома́нный грош (X, 107) no me cree ni cosa de un grosch (III, 473)

не взял ни гроша (IX, 19) no percibió ni un grosch (III, 49)

В подобных оборотах эквивалентами русского слова грош являются испанские *paño*, *piñón* и т.п.

При переводе оборота Ассенс, как правило, старается не прибегать ко второму способу перевода безэквивалентных фразеологизмов — лексическим заменам, понимая, что такие замены обедняют оригинал, снижают экспрессивность высказывания. Этим способом в переводе воссоздана лишь незначительная часть оборотов:

пир на весь мир (X, 531) un festín (III, 351)

нагородить ахинеи (IX, 333) ponerse a despoticar (III, 233)

я до нее не охотник (X, 116) ella a mí no me gusta (III, 108)

Распространенным способом воссоздания безэквивалентных фразеологических оборотов является описательный перевод. С помощью этого способа Ассенс передает семантическое значение оборота, однако использование при описательном переводе стилистически нейтральной лексики лишает переводчика возможности добиться эмоционально-стилистической адекватности перевода фразеологизма. Наиболее ярко недостатки описательного перевода проявились при передаче разговорных и просторечных фразеологизмов:

вышколить (X, 34) educarle carácter (III, 427)

сапоги каши просят (X, 31) los zapatos los tenía llenos de rotos (I)

сноска в переводе: 1) Literalmente: pedían gaschas (III, 426)

не умеет концов хоронить (X, 79) no sabe ocultar las intenciones (III, 455)

Контекстуальные замены в переводе Ассенса очень редки. Например, фразеологизм

стал как вкопанный (IX, 102) заменен

quedóse como fulminado (III, 80)

Значительное количество фразеологизмов, как уже отмечалось, опущено переводчиком, не нашедшим способа их перевода. Однако, если рассматривать вопрос о способах компенсации фразеологии оригинала в широком контексте произведения, можно заметить, что Ассенс часто

вводит испанские фразеологизмы там, где в оригинале они отсутствуют. Введение разговорного испанского фразеологизма повышает экспрессивность фразы, адекватно передает стилистическую и эмоциональную окраску подлинника, воссоздает разговорную интонацию, а следовательно, в широком контексте переводчику удастся частично компенсировать опущенные фразеологизмы, отразить их функционально-стилистическую роль в языке произведения⁶.

Несколько примеров из романа "Братья Карамазовы":

но намеков не поняли (X, 254) *alusiones caueron en vaco roto*
(III, 561)

как бы ничего еще не понимая *como sin comprender jota*
(X, 62) (III, 447)

они сами умом очень *y ella no tiene pelo de tonta*
не глупые-с (IX, 343) (III, 229)

К третьей группе индивидуально-авторских (окказиональных) фразеологизмов относятся все авторские модификации фразеологических оборотов, т.е. все случаи ненормативного, нетрадиционного употребления русской фразеологии в произведениях Достоевского.

Характерной особенностью стиля и языка произведений Достоевского вообще является отказ от традиционной формы повествования, литературных штампов, нормативного словоупотребления. Говоря о стиле Достоевского, Д.С.Лихачев отметил, что "это стиль, в котором ослаблены обычные связи языка и создаются необычные, стиль, облегчающий неожиданные сопоставления, освобождающий произведение от внешней красоты, восстающий против мешанских привычных ассоциаций"⁷.

Индивидуально-авторские (окказиональные) модификации фразеологизмов помогают Достоевскому "оживить" их стершуюся метафоричность, вскрыть неожиданно новое значение известной фразеологической единицы, дополнить и расширить, а иногда полностью переосмыслить ее старое значение.

Следует выделить следующие способы окказиональных модификаций фразеологизмов в произведениях Достоевского:

6/ Отметим, что подобные переводческие "вставки" Ассенс вводит очень осторожно и в каждом случае дает в сноске дословный перевод слова или словосочетания оригинала, замененные им в переводе испанским фразеологизмом. Например, в приведенных примерах первый фразеологизм сопровождается комментарием: "Literalmente: no fueron comprendidos", второй - "sin comprender nada", третий - "Nada de tonta".

7/ Лихачев Д.С. "Небрежение словом" у Достоевского. Достоевский. Материалы и исследования. Под ред. Г.М.Фриндлендера. - М.-Л., 1974. С.237.

1. Изменение в структуре фразеологизма:

а) расширение состава оборота (введение междометий, усилительных наречий или прилагательных, иногда целых словосочетаний, выполняющих роль развернутых обстоятельств);

б) замена компонентов фразеологизма, вплоть до полного изменения его состава (при сохранении фразеологического образа), эллипсис одного или нескольких компонентов;

в) намеренное искажение оборота (ошибки словоупотребления, нарушение синтаксического строя и т.п.).

2. Обновление семантики оборота (главным образом путем столкновения его значения как фразеологизма и как свободного сочетания).

3. Использование контекста в целях актуализации внутренней формы оборота. (В этом случае контекст может представлять собой развернутую метафору, основанную на фразеологизме, или восполнять отсутствующую (эллиптированную) часть оборота, или заключать в себе аллюзию на соответствующий фразеологизм).

Многообразие авторских модификаций в произведениях Достоевского обуславливает необычайную сложность их адекватного воссоздания. Степень модификации, как правило, определяет способ передачи окказионального фразеологизма: чем она выше, тем более целесообразно калькирование оборота (в особенности, если исходный фразеологизм не имеет эквивалентов или аналогов в языке перевода).

Рассмотрим окказиональные модификации фразеологизмов по первому способу и их перевод:

тысячки... решительно как бы канули для нее в воду (IX, 19)

miles... para ella como si se hubieran caído en el agua (III, 44)

она решительно бы истекла от этого горя слезами (IX, 14)

de fijo se hubiera consumido a fuerza de llorar su pena (III, 41)

почти вышел из себя и как бы потерял ум (IX, 18)

casi se exasperó y perdió el quicio (III, 44)

отпустить с некоторым носом (X, 205)

dejarlos con dos palmos de narices (III, 532)

выкинул свое последнее колено (IX, 3)

representó su última farsa (I)

(I) Literalmente: lanzó su último aborto (III, 91)

судьба как бы вдруг и даже серьезно улыбнулась (X, 212)

la suerte parecía de pronto y seriamente, sonreírle a Mitia (III, 535)

Не анализируя способы передачи фразеологизмов в каждом конкретном случае (в приведенных выше примерах представлены почти все рассмотренные ранее способы перевода эквивалентных и безэквивалентных фразеологизмов), проследим, как воссоздается в переводе собственно авторская модификация оборота. Наиболее адекватно переданы обороты с высокой степенью модификации при калькировании авторской модели (6 пример). При переводе окказиональных оборотов, состав которых расширен усилительными или неопределенными прилагательными и наречиями, Ассенс, как правило, опускает наречия, а неопределенные прилагательные заменяет относительными, только во 2-ом случае подобный оборот воссоздан переводчиком адекватно.

Характерной авторской модификацией фразеологического оборота является введение в его состав союза "как бы", с одной стороны, снижающего категоричность утверждения, а с другой стороны, ставящего его под сомнение. Функции этого союза в переводе окказиональных оборотов обычно не реализуются, и лишь в первом примере наблюдается попытка компенсировать их синтаксическими средствами.

В более сложных случаях изменения структуры оборотов (замены их компонентов, смешения различных оборотов и т.п.) Ассенс, как правило, воссоздает окказиональный фразеологизм с помощью нормативного испанского фразеологизма, эквивалентного или аналогичного исходному (немодифицированному) русскому фразеологизму. Например:

Исходный фразеологизм	Окказиональный фразеологизм Достоевского	Перевод Ассенса
пришло в голову	вскочило мне в голову	me dije (III, 499)
	(X, 151)	
бросаться на шею	лезет на шею от радости	se echa de pura alegría al cuello
	(IX, 622)	(III, 445)
от ненависти до любви	с ненавистью, от которой до любви, до безумнейшей любви — один волосок ⁸	odio entre el cual y'el amor más loco
один шаг и на волосок от гибели		sólo media ua pelo
	(IX, 146)	(III, 108)

Примеры свидетельствуют о том, что основной целью окказиональных модификаций оборотов являлось создание речевой характеристики

8/ В этом окказиональном фразеологизме помимо смешения двух оборотов наблюдается расширение состава одного из оборотов.

героев, передача их эмоционального состояния в момент речи. Все эти обороты характеризуются повышенной степенью экспрессивности, новое, словно случайно "подвернувшееся", неожиданное слово, введенное персонажем в известный оборот, помимо расширения значения оборота характеризует и самого героя. Переводческая "нейтрализация" фразеологизмов, обедняя речевую характеристику персонажей, лишает их речь выразительности, а кроме того, не передает "атмосферу" речевой ситуации.

Таким образом, переводчик адекватно воссоздал только простейшие случаи первого типа окказиональных модификаций, а большая часть фразеологизмов перевода стилистически неадекватна оригиналу, в переводе не редки случаи и семантической неадекватности оборотов.

Второй способ модификации исходного фразеологизма – обновление (или расширение) семантического значения оборота, точнее, выявление стертости, метафорического значения его внутренней формы – достигается автором при столкновении значения фразеологического оборота со значением свободного сочетания слов, составляющих этот оборот.

Этот прием чаще всего используется Достоевским в каламбурах⁹.

Рассмотрим пример:

терпеть не мог хватать с неба *no podía avenirse a coger*
звезды, хотя имел их уже две *estrellitas del cielo aunque ya*
("Скверный анекдот") (VIII, 436) *ostentaba dos en el pecho* (II, 395

Опорный компонент каламбура – фразеологизм "хватать с неба звезды" – калькирован переводчиком, иронический характер авторской оценки героя в переводе подчеркнут глаголами *avenirse* и *ostentaba*, стилистическая окраска которых несколько завышена по сравнению с окраской глаголов, стоящих в подлиннике. В целом каламбур воссоздан Ассенсом адекватно.

Третий способ модификации фразеологизма заключается в использовании контекста в качестве среды, в которой актуализируется внутренняя форма оборота. Этот способ, так же как и предыдущий, применяется автором в каламбурах.

Интересным случаем модификации фразеологизма, вырастающего в контексте в развернутую метафору, представляется следующий пример из романа "Братья Карамазовы":

9/ Оболенская Д.Л. Каламбуры в произведениях Ф.М. Достоевского и их перевод на испанский язык. Тетради переводчика. Вып. I7.-М. 1980.

У нас, что падает, то уж и лежит. У нас, что раз упало, то уж и вовеки лежи... А я встать желаю. (IX, II4).

Entre nosotros lo que se cae ahí se queda. Entre nosotros lo que una vez cayó ahí queda para siempre. Pero yo quiero levantarlo (III, 88)

В приведенном примере переплелись все три способа модификаций оборотов: изменение структуры фразеологизма, расширение его семантики и использование контекста для актуализации значения его внутренней формы. В переводе метафора воссоздана неадекватно, кроме того, ошибочно передан ее смысл: Митя Карамазов желает поднять не что-то упавшее, а сам хочет подняться после нравственного падения.

Подводя итоги анализу перевода фразеологии в произведениях Ф.М.Достоевского, отметим, что более или менее адекватно воссозданы в переводе Ассенса только фразеологические обороты первой группы - эквивалентных фразеологизмов. Группа "безэквивалентных" фразеологизмов и подавляющее большинство фразеологизмов третьей группы - окказиональных - переданы в переводе неадекватно, со смысловыми ошибками, искажениями, нарушениями в стилистическом функционировании фразеологических единиц оригинала.